

Рэнса заставляютъ описывать разсматриваемую рѣчку крайне интересный дугообразный путь, вначалѣ идущій на сѣверо-западъ, а затѣмъ — на юго-востокъ. Ея истоки — озеро Р'хомбо-мцо, — лежатъ уже на плато, носящемъ здѣсь характеръ отличныхъ луговыхъ степей обитаемыхъ кочевниками.

Долина рѣчки И-чю дала намъ возможность пополнить ботаническій сборъ слѣдующими видами: крупноцвѣтнымъ *Tanacetum*, нѣсколькими *Astragalus*, красивой *Gentiana*, двумя формами папоротниковъ, новымъ видомъ *Orobanche*, фіалкой (*Hesperis*), двумя-тремя *Saussurea*, многими злаками, ковылемъ и, наконецъ, само озеро Р'хомбо-мцо, лежащее на 13.730 футахъ надъ моремъ, совершенно неожиданно — нашей обыкновенной пузырчаткой (*Utricularia*) и осокой.

У Нїэрчи'скихъ скалъ, омываемыхъ серебристо-прозрачными водами рѣчки И-чю, мы встрѣтили куликовъ-серпоклювовъ (*Ibidorhyncha Struthersii*), водяныхъ кашмирскихъ олянокъ (*Cinclus kashmeriensis*), бѣлыхъ и желтыхъ плисокъ, вьюрковъ — *Pyrgilauda ruficollis*, *Pyrrhospiza longirostris*, *Carpodacus rubicilloides*, прежнихъ стрижей и ласточекъ, къ которымъ прибавился горный видъ — *Biblis rupestris*; многочисленныя ласточки своимъ парящимъ полетомъ и нѣжнымъ щебетаньемъ, а равно и изящная родственница горихвостокъ — *Chaemarrhornis leucoserphala*, — впервые встрѣченная нами и ютившаяся то у воды, то высоко по отвѣсно-ниспадающимъ скаламъ, вносили прїятное оживленіе въ нашу красивую стоянку; по временамъ въ нашъ лагерь доносилось монотонное воркованіе каменныхъ голубей и громкій отрывистый свистъ красноносыхъ клушицъ; на фонѣ синяго неба мелькали неизмѣнные снѣжные грифы, бородатые ягнятники и орлы-беркуты.

Изъ млекопитающихъ мы здѣсь добыли альпійскаго хорька (*Mustella*), державшагося небольшой колоніей у подножья скалъ и по розсыпямъ.

Днемъ мимо нашего бивуака, расположеннаго въ этомъ памятномъ ущельи горъ Дютрейль-де-Рэнса, никто изъ туземцевъ не проѣзжалъ; ночью же мы были разбужены громкимъ топотомъ лошадей, которыхъ угоняли воры намцо'сцы, торопясь проскользнуть незамѣченными. Наши проводники ухитрились переговорить съ грабителями и на утро доложили намъ, что эта партія батырей, — богатырей, — успѣшно совершивъ воровской набѣгъ на границѣ нанчин'скихъ владѣній, спѣшитъ домой, скача по ночамъ до семидесяти-восьмидесяти верстъ, днемъ же отдыхаетъ, прячась въ укромныя мѣста. Мы всѣ не мало удивлялись тому молодечеству, съ какимъ